

II. ЯЗЫКИ РОССИИ И МИРА В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

УДК 81.512.151'282(045)

Алмадакова Н. Д.

Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Россия

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ В ТЁЛЁССКОМ (ЧОЛУШМАНСКОМ) ГОВОРЕ УЛАГАНСКОГО ДИАЛЕКТА ТЕЛЕНГИТСКОГО ЯЗЫКА¹

В настоящем исследовании рассматривается вокализм тёлёсского (чолушманского) говора. Носители этого говора компактно проживают в населенных пунктах Балыкча и Кёё Чолушманской долины, находящихся на южных побережьях Телецкого озера. Фонетический строй улаганского диалекта в целом и тёлёсского (чолушманского) говора, в частности, до наших исследований не был объектом специального изучения. Система гласных на материале тёлёсского (чолушманского) говора также рассматривается впервые.

Разработка темы актуальна и весьма перспективна с научной точки зрения, поскольку описывает фонетический строй неизвестного языка России, открывает новые направления в тюркологии, вводит в науку новые языковые данные, позволяющие вносить коррективы в классификации диалектов и говоров алтайского языка.

Впервые теленгитский язык подразделяется на два диалекта: чуйский и улаганский. Улаганский диалект теленгитского языка подразделяется на шесть говоров. Среди них выделяется тёлёсский (чолушманский) говор. В нем, как и в других говорах улаганского диалекта, кроме обычных восьми кратких гласных и их долгих коррелятов, употребляется особый гласный звук смешанного ряда [ä]. Специфической чертой тёлёсского (чолушманского) говора является наличие дифтонгов. В настоящей работе рассматриваются краткие гласные, которые подразделяются на твердорядные и мягкорядные.

Ключевые слова: теленгитский язык, диалект, тёлёсский (чолушманский) говор, фонема, краткие гласные, широкие гласные, узкие гласные, губные гласные.

Сведения об авторе: **Алмадакова Надежда Дмитриевна**, канд. филол. наук, старший научный сотрудник, Горно-Алтайский государственный университет, Центр истории и культуры тюрков; e-mail: ndalmadakova@mail.ru.

Введение

В нынешней алтайской народности можно выделить две по существу совершенно различные этнические группы: южных алтайцев, куда входят алтай-кижи, теленгиты и телеуты, и северных алтайцев, куда входят туба, кумандинцы и чалканцы. Соответственно, южную группу диалектов алтайского языка представляют алтай-кижи, теленгитский, телеутский диалекты; северную группу составляют туба, кумандинский, чалканский диалекты [1, с. 29].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. № 225 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» телеуты,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 17-04-00473, тип «А»)

кумандинцы, чалканцы, тубалары и теленгиты были отнесены к числу самостоятельных малочисленных народов. В связи с этим как в общественной жизни, так и в науке стал более дискуссионным вопрос о статусе языка этих народов. В научной литературе последних лет исследователи употребляют термины «алтайский язык», «телеутский язык», «теленгитский язык», «кумандинский язык», «чалканский язык», «тубинский язык» [2, с. 37–138].

По классификации Н. А. Баскакова, теленгитский диалект распадается на два говора: 1) теленгитско-тёлёсский, носители которого живут по рекам Чолушман, Башкаус и по южному берегу Телецкого озера (самоназвание теленит) и 2) чуйский, носители которого живут по реке Чуй (самоназвание чуй-кижи) [3, с. 343].

Теленгитский язык – язык теленгитов, проживающих в населенных пунктах современной административной территории Улаганского района и в некоторых населенных пунктах Кош-Агачского района. Теленгитский язык мы подразделяем на два диалекта: чуйский и улаганский. Чуйский диалект – язык теленгитов Кош-Агачского района, улаганский диалект – язык теленгитов Улаганского района. Улаганский диалект, в свою очередь, подразделяется на шесть говоров: балыктуюльский, кара-кудюрский, саратанско-язулинский, чибитский, чибилинский, тёлёсский (чолушманский). В настоящей статье рассматривается система гласных тёлёсского (чолушманского) говора, носители которого компактно проживают на южном побережье Телецкого озера в населенных пунктах Балыкча и Кёё в Чолушманской долине.

Исследование обозначенной темы актуально тем, что в нем рассматривается вокализм доселе неизвестного в науке языка (говора). Это исследование открывает новое направление в алтайском языкознании; оно вводит новый языковой материал в тюркологическую науку, который позволит внести коррективы в общетюркологическое языкознание, в частности, в вопрос о классификации диалектов алтайского языка. Актуальность исследования улаганского диалекта в целом и тёлёсского (чолушманского) говора в частности заключается и в том, что в настоящее время под влиянием алтайского литературного языка, а также социально-экономических изменений многие особенности улаганского диалекта в целом нивелируются, становятся архаичными. В связи с этим задача лингвистов состоит в том, чтобы зафиксировать материалы неизученных и мало изученных диалектов и их говоров, каковым является тёлёсский (чолушманский) говор улаганского диалекта теленгитского языка. Результаты настоящего исследования могут послужить материалом для сопоставительных и типологических исследований языков народов не только Южной Сибири, но и Центральной Азии в целом, могут быть использованы для унификации алфавита и орфографии современного алтайского литературного языка, а также при составлении словарей разных типов.

Материалом исследования послужил языковой материал, представленный именами и глаголами разных тематических и лексико-семантических групп, который был собран во время экспедиций в 2017 г. в рамках реализации научного проекта, профинансированного РФФИ. Информантами были в основном люди пожилого возраста (старше 65–70 лет).

Предметом настоящего исследования выступают краткие гласные звуки тёлёсского (чолушманского) говора. Данное исследование ставит целью описать систему гласных тёлёсского (чолушманского) говора улаганского диалекта. В соответствии с поставленной целью в исследовании решаются такие задачи, как: выявление инвентаря гласных звуков, рассмотрение позиций гласных в словоформах различной слоговой структуры, рассмотрение функционирования гласных в качестве самостоятельной фонемы.

Фонетический строй и, в частности, вокализм тёлёсского (чолушманского) говора улаганского диалекта системному анализу подвергается впервые. Впервые на материале тёлёсского (чолушманского) говора, кроме классической восьмерки, представленной системой восьми кратких гласных и их долгих коррелятов, выделяется специфический гласный звук [ä] и его долгий коррелят [ää]. Кроме того, впервые на материале тёлёсского (чолушманского) говора зафиксированы дифтонги. Наличием дифтонгов определяется

сходство данного говора с тубинским языком (называемым традиционно туба-диалектом алтайского языка) и якутским языком.

Субъективно-слуховым методом по методике, принятой в общей фонетике, установлено, что в вокализме тёлёсского (чолушманского) говора представлены девять кратких гласных, подразделяющихся на твердорядные и мягкорядные. Твердорядные гласные звуки характеризуются в первой части работы, мягкорядные гласные фонемы – во второй части исследования. Краткие гласные звуки как самостоятельные фонемы зафиксированы в первых и непервых слогах корневых именных и глагольных словоформ. Кроме того, краткие гласные выступают и в качестве самостоятельной словоизменительной и словообразовательной морфемы в составе именных и глагольных словоформ.

1. Инвентарь гласных фонем в тёлёсском (чолушманском) говоре

Прежде чем перейти к характеристике кратких гласных фонем тёлёсского (чолушманского) говора, отметим, что В. В. Радлов установил в общетюркском языке-основе восемь гласных: **а, о, у, ү, ö, ä, i, i** [4, с. 5]. С учетом особенностей некоторых тюркских языков он расширил общетюркскую систему до девяти гласных: **а, о, у, ү, ö, ä, i, i, э** [5, с. 427]. При наличии более поздних реконструкций [6] мы пользуемся системой классической восьмерки, состоящей из восьми парных гласных **а–е, о–ö, ы–и, у–ү**.

Вокализм современного алтайского литературного языка и алтай-кижи диалекта совпадает с общетюркской схемой. В нем представлены шестнадцать фонематических гласных; наблюдается полная симметричность восьми кратких **а, э(е), о, ö, ы, и, у, ү** и восьми долгих **аа, ээ(ее), оо, öö, ыы, ии, уу, үү** гласных фонем. Долгие фонемы **ии, ыы** алтайского языка рассматриваются периферийными вследствие их низкой продуктивности: долгий **ии** употребляется только в анлауте и инлауте, долгий **ыы** – лишь в позиции инлаута [7, с. 3–18]. В онгудайском говоре алтай-кижи диалекта для узкого твердорядного неогубленного гласного **ы** долгого коррелята не обнаружено [8, с. 52]. В северных диалектах – чалканском и кумандинском – отсутствуют долгие узкие гласные **ии, ыы**: в чалканском нет долгой фонемы **ии**, в кумандинском – фонем **ии** и **ыы** [9, с. 76]. В теленгитском диалекте, как считает С. И. Машталир, в системе гласных представлено четырнадцать гласных фонем: восемь кратких и шесть долгих гласных; отсутствуют долгие фонемы **ии, ыы** [10, с. 74–78].

Предварительный слуховой анализ языкового материала свидетельствует о том, что в тёлёсском (чолушманском) говоре представлено восемнадцать гласных фонем. Кроме восьми обычных кратких гласных **а, о, ö, у, ү, э, и, ы** и долгих гласных **аа, оо, öö, уу, үү, ээ, ии, ыы** гласных, выделяется широкий гласный **ä** и его долгий коррелят **ää**.

В настоящей статье анализу подвергаются краткие гласные фонемы. В исследовании для обозначения звуков мы пользуемся традиционными символами: гласные звуки обозначаются символом V, согласные звуки – символом C. Краткие звуки характеризуются с точки зрения их позиции: в анлауте (в начале), инлауте (в середине) и ауслауте (в конце). Перейдем к их более подробной характеристике.

2. Твердорядные краткие гласные

2.1. Широкий неогубленный твердорядный гласный звук [а] в тёлёсском (чолушманском) говоре встречается в любой позиции (в анлауте, инлауте и ауслауте) именных и глагольных словоформ различной слоговой структуры.

Анлаутный краткий гласный звук [а] встречается в односложных корневых именных (1) и глагольных (2) словоформах, представленных слогами из VC, которых в тёлёсском говоре немного: 1) *ат* «имя», *ас* «мало», *ак* «белый», *ай* «луна», *аиш* «пища», *ач* «голодный»; 2) *ат* «стрелять», *ас* «варить», «готовить пищу», *ак* «течь», *арт* «оставаться».

Анлаутный краткий гласный звук [а] обнаруживается и в двусложных корневых именных словоформах, в которых представлены: 1) VCV (*айу* «медведь», *ачу* «горе, горький, едкий»); 2) VCVC (*айак* «чашка», *айас* «ясный»); 3) VCCVC (*артыш* «можжевельник», *аспак* «осина», *артык* «лишний»).

В словах *айу, ачу, айак, айас* анлаутный гласный является более широким (произносится с оттенком длительности), нежели широкий гласный в словах с закрытым первым слогом *артыш, аспак, артык*. Из чего следует, что в тёлёсском (чолушманском) говоре, как и в кумандинском языке [11, с. 10] наблюдается ингерентная длительность, при которой фоническая длительность гласного зависит от консонантного окружения, т. е. от качественно-количественных характеристик пре- и постпозитивных согласных [12, с. 187], а также от типа слога (слогов).

Инлаутный краткий гласный звук [а] находит выражение в корневых твердорядных именных (1) и глагольных (2) моносиллабах, представленных формулой CVC: 1) *мал* «скот», *тал* «кива», *жал* «грива, мзда», *сал* «плот» и др.; 2) *тал* «упасть в обморок», *кал* «прыгать», *кай* «парить», «снимать пену и т. п. с поверхности жидкости» и др.

В тёлёсском (чолушманском) говоре слова *бар* в значении «есть, быть в наличии», *мал* «скот», *бай* «богач, богатый» обнаруживают и вариант с гласным, который произносится с оттенком длительности. Как и в кумандинском языке, в этих моносиллабах длительность гласного зависит от шумных и малошумных согласных, окружающих гласный звук.

Инлаутный [а] встречается и в позиции после губного гласного [о] первого слога; 1) в твердорядных корневых именных словоформах (*чолман* «звезда», *койан* «заяц», *оймак* «наперсток»); 2) в именных словоформах с аффиксом множественного числа (*колдар* «руки»); 3) в словоформах с падежным аффиксом (*колда* «на руке»). В этом отношении тёлёсский (чолушманский) говор находит общие черты с кумандинским, тувинским, шорским, хакасским языками.

Ауслуутный гласный звук [а] в тёлёсском (чолушманском) говоре зафиксирован в словоформах, представленных формулами: 1) VCV (*ыра* «плохая примета», *ыра* «удаляться», *ада* «называть», *ада* «отец», *ака* «брат»); 2) CVCV (*јака* «воротник», *кыра* «пашня» и пр.); 3) VCCV (*арга* «возможность, способ», *арка* «лес, чаща», *улда* «дедушка по отцу»). Ауслуутный гласный является более широким в словах с открытым первым слогом (*ада, бала*), по сравнению с которым ауслуутный гласный [а] является менее широким в словах с узким гласным в предыдущем открытом слоге (*бука, кыра*) и словах с закрытым предыдущим слогом (*арга, арка*) является менее широким.

В тёлёсском (чолушманском) говоре широкий краткий гласный звук [а] функционирует и в качестве самостоятельной словоизменяющей морфемы: 1) в деепричастных твердорядных словоформах с гласным [а], [у], а также с гласным [о] первого слога: *бар=а* «идя», *уг=а* «слушая», *кош=а* «добавляя» и пр.; 2) в словоформах с падежными показателями: *балам=а* «ребенку=моему», *балдар=ым=а* «детям=моим» и др.

В тёлёсском (чолушманском) говоре краткий гласный [а] как самостоятельная морфема функционирует и в качестве словообразовательного аффикса: *амыр=а* «отдыхать» (*амыр* «мир, покой»), *ойн=а* «играть» (*ойын* «игра») и др.

2.2. Краткий твердорядный губной широкий гласный [о] в тёлёсском (чолушманском) говоре зафиксирован только в начале и в середине односложных словоформ.

В *анлауте* таких корневых словоформ краткий широкий губной звук [о] зафиксирован в таких словах как: *ол* «он», *он* «правый», *ок* «пуля», *от* «огонь» и пр. В словах *ол, он* гласный является более широким, чем в словах *ок, от*. Надо полагать, что оттенок длительности в словах *ол, он* зависит от последующих звонких сонорных согласных.

В *инлауте* звук [о] употребляется в моносиллабах, в которых представлены CVC, например: *ток* «сытый», *чой* «чугун», *сок* «бить», *тол* «наполняться» и пр. По сравнению с гласным в словах *он, ол*, гласный в словах *кол, тол, бол* является более широким. Надо полагать, что на длительность гласного [о] влияют шумные и малошумные согласные.

В тёлёсском (чолушманском) говоре краткий звук [о] во втором открытом и (или) закрытом слоге после гласного [о] первого слога не употребляется; вместо ожидаемого гласного [о] после губного [о] первого слога всегда употребляется звук [а] (см. выше). Этому гласному соответствует в алтайском литературном языке и алтай-кижи диалекте в целом согласно закону губной гармонии гласный [о]. Ср.: *оймак – оймок, чолман – чолмон*.

2.3. Краткий гласный [y] обнаружен в анлауте, инлауте и ауслауте именных и глагольных словоформ различной слоговой структуры.

Анлаутный гласный [y] зафиксирован в корневых именных и глагольных словоформах, в которых представлены VC, VCV, VCVC, например: *ук* «род», *улу* «великий», *улак* «козленок» и др.

Инлаутный гласный звук [y] употребляется после соответствующего гласного звука первого и непервого слогов именных и глагольных корневых и некорневых словоформ, например: *кузук* «орех», *јудурук* «кулак», *угун* «слушая» и др.

Инлаутный краткий гласный звук [y] встречается и во втором закрытом слоге после губного гласного [o] первого слога именных корневых и некорневых словоформ: *толук* «угол», *борсук* «барсук», *чокум* «точно» и др.

Ауслаутный краткий узкий огубленный гласный [y] в тёлёсском (чолушманском) говоре употребляется и в двусложных корневых глагольных словоформах с открытым слогом: *утку* «приветствовать», *кору* «охранять» и др.

Особенностью тёлёсского (чолушманского) говора является то, что звук [y] функционирует и в качестве самостоятельной морфемы 3-го лица: *колу* «рука=его», *куйругу* «хвост=его», *буду* «нога=его» и др.

2.4. Краткий узкий гласный [ы] в языке носителей тёлёсского (чолушманского) говора зафиксирован в анлауте, инлауте и ауслауте именных и глагольных словоформ различной слоговой структуры.

В *анлауте* этот звук обнаруживается в нескольких именных корневых словоформах, в которых представлены: 1) VC (*ыш* «дым»); 2) VCV (*ыра* «плохая примета, плохое предчувствие»); 3) VCVC (*ырыс* «счастье»); VCCVC (*ылтам* «скоро, быстро»).

По сравнению с анлаутным звуком [ы], *инлаутный* краткий гласный [ы] зафиксирован во многих словоформах. Инлаутный [ы] встречается в корневых именных и глагольных словоформах, представленных формулами: 1) SVC (*тыш* «покой», *кыр* «стирать»); 2) SVCVC (*бычак* «нож», *кырыш* «ругаться»); 3) VCVC (*ырым* «предчувствие»).

В *ауслауте* звук [ы] в языке носителей тёлёсского (чолушманского) говора обнаружен в единичных случаях: 1) корневых именных словоформах (*са:ры* «желтый», *ка:ры* «чужой»); 2) глагольных словоформах (*сакы* «ждать», *якы* «заказать», «наказать», *тажы* «таскать, перетаскивать»).

В тёлёсском (чолушманском) говоре краткий гласный [ы] функционирует и в качестве показателя 3-го лица в твердорядных словоформах, например: *калашы* «хлеб=его», *ырысы* «счастье=его» и др.

3. Краткие мягкорядные гласные

3.1. Специфической чертой тёлёсского (чолушманского) говора является то, что в системе гласных обнаруживается гласный звук [ä]. Широкий негубной гласный звук употребляется в мягкорядных словоформах. Он произносится с призвуком [э], тяготеющим к звуку [а], но не доходящим до него. В связи с этим звук [ä] может рассматриваться как гласный смешанного ряда. Он, по сравнению с другими говорами улаганского диалекта, в языке носителей тёлёсского (чолушманского) говора является более широким. Кроме того, призвук, тяготеющий к звуку [а], выступает ярче, чем в других говорах. Насколько можно полагать, в тёлёсском (чолушманском) говоре фонема, обозначаемая знаком ä, представляет собой слияние двух звуков, один из которых является доминирующим, второй – сопутствующим. Можно предположить, что этот звук в тёлёсском (чолушманском) говоре занимает промежуточное положение между монофтонгом и дифтонгом, причем больше приближается к дифтонгу, нежели к монофтонгу.

Краткий гласный [ä] зафиксирован в анлауте, инлауте и ауслауте именных и глагольных словоформ различной слоговой структуры.

Анлаутный краткий [ä] встречается только в тёлёсском (чолушманском) говоре улаганского диалекта: *är* «мужчина, муж», *äзин* «лёгкий ветерок» и др. Анлаутный звук [ä] в мягкорядных словоформах с двумя и более слогами *äзин*, *äjик*, *äзирик* является более

широким, произносится с оттенком длительности, что обусловлено его позицией перед узким гласным.

Инлаутный широкий звук [ä] в телёсском (чолушманском) говоре обнаруживается в однокорневых именных и глагольных словоформах, в которых представлены CVC: *män* «родинка», *bär* «дать, отдать». В этих словах звук [ä] имеет оттенок длительности, при этом призвук [a] выражается наиболее отчётливо. Надо полагать, что, как и в кумандинском языке, в телёсском (чолушманском) говоре длительность гласного в моносyllабах зависит от того, что в постпозиции стоит сонорный гласный.

В телёсском (чолушманском) говоре краткий широкий звук [ä] чаще всего встречается во втором и последующих открытых и закрытых слогах корневых словоформ, например: *кэчä* «вчера», *тэкä* «козёл» и др.

Краткий широкий звук [ä] зафиксирован во втором слоге именных словоформ с падежным аффиксом и аффиксом множественного числа, например: *көлдä* «на озере», *көлдän* «из озера» и др. Кроме того, этот звук употребляется и в глагольных формах, например: *көр=är* «смотреть, видеть».

Гласный звук [ä] встречается и в качестве самостоятельной морфемы: 1) в качестве аффикса дательного падежа в словоформах с показателем принадлежности: *энä=м=ä* «матери=моей», *иш=ин=ä* «работе=твоей»; 2) в качестве показателя деепричастной формы глагола: *көр=ä* «видя», *кир=ä* «войдя» и др.

3.2. Краткий широкий губной гласный звук [ö] в телёсском (чолушманском) говоре встречается в анлауте и инлауте именных и глагольных словоформ различной слоговой структуры.

В *анлауте* звук [ö] отмечается в именных и глагольных односложных корневых словоформах, в которых представлены VC, VCC: *öt* «жёлчь», *ört* «пожар». Анлаутный звук чаще всего произносится с призвуком, тяготеющим к звуку [э]. Из чего создается впечатление, что в анлауте произносятся два звука, один из которых является доминирующим, второй – сопутствующим.

В *инлауте* широкий губной гласный звук [ö] реализуется только в односложных именных корневых именных и глагольных словоформах, в которых представлены CVC: *tösh* «грудь», *tön* «бугор», «холм», *tös* «основание», «главный», «начало», *mösh* «кедр», *möt* «мёд».

Как и анлаутный гласный [ö], инлаутный гласный в телёсском (чолушманском) говоре является более широким, чем в других говорах улаганского диалекта. В спонтанной речи носителей чолушманского говора инлаутный гласный [ö] в моносyllабах тяготеет к звуку [ä]. При этом дополнительно произносится призвук, тяготеющий к звуку [э] с добавлением приглушенного оттенка звука [a].

Звук [ö] во втором и последующих слогах телёсских (чолушманских) словоформ не употребляется; вместо ожидаемого гласного [ö] после [ö] первого ряда реализуется гласный звук [ä]. Причем это звук является более широким, нежели инлаутный это же звук в моносyllабах. Кроме того, в данной позиции употребляются чаще всего дифтонги öä, öü (yö).

3.3. Краткий звук [э] в телёсском (чолушманском) говоре в спонтанной речи произносится с призвуком, тяготеющим к звуку [ä] (см. выше). Анлаутный и инлаутный краткий звук [э] в моносyllабах, в которых представлены VC, CVC приближён к звуку [ä] (см. выше). Попутно заметим, что в турецком и азербайджанском языках [13, с. 25–26] фонемы [ö] и [э] – варианты одной фонемы [ä], что можно допустить и для телёсского (чолушманского) говора.

3.4. Краткий узкий губной гласный звук [y] в телёсском (чолушманском) говоре является более губным, чем в других говорах улаганского диалекта. Этот звук встречается в анлауте, инлауте, ауслауте именных и глагольных словоформ различной слоговой структуры.

Анлаутный звук [ү] зафиксирован в корневых именных словоформах, в которых представлены: 1) VC (*үш* «четыре», *үй* «дом», «рубленный айыл»; 2) VCV (*үйä* «сустав», «угол», «поколение»).

Анлаутный звук [ү] зафиксирован и в единичных глагольных словоформах, в которых представлены VC, например: *үс*= «рвать», *үр*= «лаять».

Инлаутный звук зафиксирован в именных корневых словоформах, в которых представлены: 1) CVC (*күр* «мост»); 2) CVCCVC (*мүркүт* «беркут»); 3) CVCVC (*көрүк* «бурундук»); 4) CVCV (*бөрү* «волк»); 5) CVCVCVC (*шүлүзүн* «рысь»).

Ауслатный звук отмечается в таких именных корневых словоформах, как: *үкү* «сова», *үлү* «доля», *үлгү* «выкройка».

Гласный [ү] встречается и во втором открытом слоге корневых глагольных словоформ: *көкү* «чересчур веселиться, быть бодрым». Ауслатному краткому гласному [ү] соответствует в алтайском литературном языке краткий гласный (*көки, жүтки, өңжи, мүрги*). Однако в живой разговорной речи большей части носителей алтай-кижи диалекта и его говорах обнаруживается вариант с губным гласным [ү].

Гласный [ү] в тёлёеском (чолушманском) говоре функционирует и в качестве самостоятельной словообразовательной морфемы, например: *үч*=*ү* «трое» и др.

Краткий гласный [ү] зафиксирован как самостоятельный словоизменятельный аффикс 3-го лица, например: *көзү* «глаз=его» (ее, их) и др.

3.5. В тёлёеском (чолушманском) говоре краткий гласный звук [и] зафиксирован в анлауте, инлауте и ауслате в именных и глагольных словоформах различной слоговой структуры.

В *анлауте* гласный [и] обнаружен в одно- и двуслоговых корневых именных словоформах, например: *ийт* «собака», *ич* «живот». Анлаутный гласный в моносиллабах является более узким, чем анлаутный в бисиллабах, например: *иркәк* «самец», *ийдә* «сила» и др.

Инлаутный гласный звук [и] обнаружен в таких моносиллабах, как: *пир* «один», *кир* «заходить» и др. Гласный [и] встречается и в бисиллабах, например: *ирин* «гной», *ирбис* «барс». Перед глухими согласными звуками гласный звук [и] является менее узким, чем перед сонорными согласными.

В *ауслате* краткий гласный [и] зафиксирован в корневых именных (*киши* «человек») и глагольных (*силки* «трясти, вытряхивать») словоформах. В тёлёеском (чолушманском) говоре краткий гласный звук [и] функционирует и в качестве показателя 3-го лица, например: *ич*=*и* «живот=его», *әнәләр*=*и* «мамы (матери)=их» и др.

Заключение

При сохранении общей для тюркских языков системы вокализма тёлёеский (чолушманский) говор представлен девятью самостоятельными краткими фонемами. Они реализуются в разных позициях (анлауте, инлауте и ауслате) в именных и глагольных словоформах разной слоговой структуры. Широкие гласные в тёлёеском (чолушманском) говоре являются более широкими, чем в других говорах улаганского диалекта; губные гласные являются более огубленными, чем в других говорах улаганского диалекта.

Квантитативные характеристики кратких гласных зависят от типа (открытый или закрытый) слога и от окружающих согласных. Перед звонкими согласными и в открытых слогах широкий гласный является более широким, по сравнению с гласным перед глухим согласным и в закрытых слогах. Краткие гласные характеризуются как менее узкие перед глухими согласными в закрытых слогах, чем узкие гласные перед звонкими согласными и в открытых слогах. Краткие широкие гласные в тёлёеском (чолушманском) говоре являются более широкими, чем в других говорах улаганского диалекта; губные гласные являются более огубленными, чем в других говорах. Эта особенность тёлёеского (чолушманского) говора обусловлена артикуляционно-акустической базой носителей этого говора.

При морфологическом анализе в телёсском (чолушманском) говоре выявлены словообразовательные, словоизменительные аффиксы, репрезентируемые одним гласным. Эти функции в исследуемом говоре присущи не только широким гласным, но и узким губным гласным [y], [y̥], тем самым язык чолушманских теленгитов находит сходство с языком тувинцев и хакасов, но отличается от языка алтай-кижи, в котором гласному [y] в твердоядных словоформах соответствует [ы], гласному [y̥] в мягкорядных словоформах – гласный [и].

Анализ вокализма телёсского (чолушманского) говора показал, что он отличается не только от других говоров улаганского диалекта, но и от чуйского диалекта и его говоров. Вокализм улаганского диалекта в целом и телёсского (чолушманского) говора в частности отличается от вокализма алтай-кижи диалекта и алтайского литературного языка, но находит сходства с тувинским и кумандинским языками, которые традиционно рассматриваются как северные диалекты алтайского языка. Кроме того, язык носителей телёсского (чолушманского) говора находит много общих черт с тувинским и хакасским языками.

Литература:

1. Баскаков Н. А. Алтайский язык. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 115 с.
2. Селютина И. Я., Уртегешев Н. С., Эсенбаева Г. А. Атлас консонантных артикуляций в тюркских языках народов Сибири. Новосибирск: Редак.-издат. центр Новосиб. гос. ун-та, 2013. 250 с.
3. Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. М.: Высшая школа, 1969. 380 с.
4. Radloff, W. *Vergleichende Grammatik der Nördlichen Türksprachen. I Th. Phonetik der Nördlichen Türksprachen.* Leipzig, 1982, 366 p.
5. Radloff, W. Zur Geschichte des Türksprachen Vocalsystems // Известия Императорской Академии наук. СПб, 1901. Т. 14. N 4. С. 425–462.
6. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. М.: Наука, 2002. 767 с.
7. Чумакаева М. Ч. Классификация и характеристика гласных и согласных фонем алтайского языка // Вопросы изучения алтайского языка. Горно-Алтайск: Ротапринт Алтайского ЦНТИ, 1981. С. 3–18.
8. Шалданова А. А. Вокализм диалекта алтай-кижи в сопоставительном аспекте / отв. ред. И. Я. Селютина. Новосибирск: Сова, 2007. 279 с.
9. Селютина И. Я. Фонетика языков народов Сибири. Горно-Алтайск: Универ-Принт, 2002. 101 с.
10. Сарбашева С. Б. Фонетика туба-диалекта алтайского языка: учеб. пособие. Новосибирск: Ревик-К, 2006. 61 с.
11. Машталир С. И. Состав гласных фонем в теленгитском диалекте алтайского языка // Фонетика языков Сибири. Новосибирск. 1984. С. 74–78.
12. Селютина И. Я. Кумандинский вокализм. Новосибирск: Сибирский хонограф, 1998. 184 с.
13. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. Л. 1960. 372 с.
14. Щербак А. М. О тюркском вокализме // Тюркологические исследования. / отв. ред. А. К. Боровков. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 24–40.

Almadakova N. D.

Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia

THE SYSTEM OF VOWELS IN TOLES (CHOLUSHMAN) VARIANT OF THE ULAGAN DIALECT OF THE TELENGIT LANGUAGE

The study examines vocalism in the Cholushman dialect. The speakers of this dialect live compactly in the settlements of Balykcha and Koo of the Cholushman Valley, located on the southern shores of the Teletskoye Lake. The phonetic structure of the Ulagan dialect in general and the Toles (Cholushman) dialect variant in particular has never been studied before. The system of vowels in the Toles (Cholushman) dialect is considered for the first time. The topic is relevant and very promising from a purely scholarly point of view, since it helps to describe the phonetic

structure of an unknown language, find new lines of research in turkology; it introduces new material that allows making corrections in the classification of dialects and dialect variants of the Altai region language. The novelty of the research lies in the fact that for the first time in turkology the phonetic structure and, in particular, vocalism of the Cholushman variant of the Ulagan dialect is subjected to systematic analysis. For the first time the Telengits language is divided into two dialects: Chuya and Ulagan. The Ulagan dialect of the Telengits language is in its turn divided into six dialect variants, the Toles (Cholushman) dialect variant among them. The Cholushman dialect, as well as other variants of the Ulagan dialect, has a specific vowel sound of the mixed type – [ä] (in addition to the usual eight short vowels and their long correlates). Another specific feature of the Cholushman dialect is the presence of diphthongs. In this paper we consider short vowels of the Tolesian dialect. Short vowels are subdivided into hard and soft ones.

Key words: Telengits, Telengit language, dialect, Cholushman dialect, phoneme.

About the author: **Almadakova Nadezhda Dmitrievna**, Candidate of Philology, Senior Researcher, Gorno-Altai State University, Center for the history and culture of the Turks; e-mail: ndalmadakova@mail.ru.

References:

1. Baskakov, N. A. *The Altai Language*. Moscow, 1958, 115 p.
2. Selyutina, I. Y. Urtegeshev, N. S., Esenbaeva, G. A. *Atlas of Consonant Articulations in the Turkic Languages of the Peoples of Siberia*. Novosibirsk, 2013, 250 p.
3. Baskakov, N. A. *Introduction to the Study of Turkic Languages*. Moscow, 1969, 380 p.
4. Radloff, W. *Vergleichende Grammatik der Nördlichen Türksprachen. I Th. Phonetik der Nördlichen Türksprachen*. Leipzig, 1982, 366 p.
5. Radloff, W. "Zur Geschichte des Türksprachen Vocalsystems." *Izvestija Imperatorskoj Akademii nauk*. St.-Petersburg, vol. 14, no. 4, 1901, pp. 425–462.
6. *Comparative-Historical Grammar of Turkic Languages. Regional Reconstruction*. Moscow, 2002, 767 p.
7. Chumakaeva, M. C. "Classification and Characterization of Vowels and Consonant Phonemes of the Altai Language." *Voprosy Izuchenija Altajskogo Jazyka*. Gorno-Altai, 1981, pp. 3–18.
8. Shaldanova, A. A. *The Vocalism of the Dialect of Altai-Kizhi in a Comparative Aspect*. Novosibirsk, 2007, 279 p.
9. Selyutina, I. Y. *Phonetics of the Languages of the Peoples of Siberia*. Gorno-Altai, 2002, 101 p.
10. Sarbasheva, S. B. *Phonetics of the Tuba-Dialect of the Altai Language*. Novosibirsk, 2006, 61 p.
11. Mashtalir, S. I. "The Composition of Vowel Phonemes in the Telengit Dialect of the Altai Language." *Fonetika Yazykov Sibiri*. Novosibirsk. 1984, pp. 74–78.
12. Selyutina, I. Y. *Kumandinsky Vocalism*. Novosibirsk, 1998, 184 p.
13. Zinder, L. R. *General Phonetics*, Leningrad, 1960, 372 p.
14. Shcherbak, A. M. "On Turkic Vocalism," *Turkic Studies*. Moscow-Leningrad, 1963, pp. 24–40.

УДК 811-115(045)

Салимова Д. А.

Елабужский институт КФУ, Елабуга, Россия

ЗДОРОВЬЕ В ЗЕРКАЛЕ НАРОДНОЙ МУДРОСТИ: НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

В статье рассматриваются русские и английские пословицы на тему «здоровье». Актуальность темы исследования обусловлена как концептуальной важностью проблемы здоровья в социуме, так и все возрастающим интересом науки к паремиям как наиболее яркому и устойчивому корпусу при сопоставительных исследованиях. Цель исследования – выявление общечеловеческих ценностей и универсалий в содержании паремий о здоровье, а также специфического в восприятии концепта «здоровье» носителями двух языков.